

УДК 327.5

Ю. С. Сизова

Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: sizova-yus@rudn.ru, ju-si@mail.ru

А. В. Богданова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: Aly-ly98@list.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРИЗНАНИЯ: НА ПРИМЕРАХ СЕВЕРНОГО КИПРА И КОСОВА

Ключевые слова: Косово, Турецкая республика Северного Кипра, частично признанное государство, экономическая помощь, экономическое развитие.

Развитие экономики частично признанных государств проистекает в условиях ограничения доступа к решению глобальных вопросов на мировой арене, а также при узких возможностях установления контактов с другими государствами. Пути достижения роста специфичны. Исследование показывает, каким образом соотносятся понятия экономического развития и политического признания. Выбранные кейсы, Турецкая республика Северного Кипра и республика Косово являются замороженными конфликтами, стабильность которых гарантируется присутствием контингента миротворческих миссий. Одинаковый статус частичного признания не означает одинаковый доступ к ресурсам экономического развития. Делается вывод о том, что политический вес и количество стран-партнеров Косово выводят государство на более высокий уровень. Гарантия независимости Северного Кипра только со стороны Турции фактически привязывает его к «старшему брату», ставя в полное подчинение, и наделяя Турцию монополистическими правами на территорию. Проведено исследование, каким образом наличие тех или иных партнеров влияет на ситуацию в самом частично признанном государстве, дан анализ их базовых экономических показателей, а также отмечены успехи и неудачи в процессе развития Северного Кипра и Косова.

Yu. S. Sizova

People's friendship university of Russia, Moscow, e-mail: sizova-yus@rudn.ru, ju-si@mail.ru

A. V. Bogdanova

People's friendship university of Russia, Moscow, e-mail: Aly-ly98@list.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF LIMITED RECOGNITION: THE CASES OF NORTHERNS CYPRUS AND KOSOVO

Keywords: Kosovo, Turkish republic of Northern Cyprus, states with limited recognition, economic aid, economic development.

The development of the economy of partially recognized states proceeds in conditions of limited access to solving global issues on the world arena with narrow opportunities to establish contacts with other states. The ways to achieve growth are specific. The study shows how the concepts of economic development and political recognition correlate. The selected territories, the Turkish Republic of Northern Cyprus and the Republic of Kosovo possess frozen conflicts, the stability is guaranteed by the presence of a contingent of peacekeeping missions. The same status of partial recognition does not mean the same access to economic development resources. It is concluded that the political weight of partners and their number provide Kosovo with higher level in the international system. The guarantee of the independence of Northern Cyprus only from Turkey actually binds it to the "big brother", putting it in complete subordination, and giving Turkey monopolistic rights to the territory. The study is focused on the way how having certain partners affects the situation in the partially recognized state itself, an assessment of their basic economic indicators was carried out, successes and failures in the development process of Northern Cyprus and Kosovo were noted.

Введение

Интеграция частично признанных государств в систему международных отношений – основная цель всех подобных террито-

рий. Так как сценария успешного вхождения в международное сообщество в XXI веке пока не наблюдается, можно говорить о нескольких каналах решения вопроса установления

официальных дипломатических отношений. Частично признанные и непризнанные государства используют различные стратегии для увеличения числа признавших их государств. Чековая дипломатия – один из самых эффективных способов «покупки» признания. Именно через этот канал коммунисты Китая заработали признания после захвата власти, провозглашения КНР и отступления легального правительства на Тайвань. До определенного момента в настоящем Тайвань продолжал «чековую» борьбу с материком, однако в 2014 году произошел отход от этой не приносящей успеха, но требующей масштабных финансовых вливаний политики. Была избрана другая стратегия – активное вступление в международные организации и членство в них ради установления большего числа контактов, что можно также причислить к списку путей достижения признания. Такие частично признанные государства, как, например, Абхазия и Северный Кипр, находят свою нишу в системе, следуя и полностью полагаясь на гарантов своей провозглашенной независимости. В данных случаях нет речи о достижении полного признания, речь идет о занятии места в мировом сообществе, как бы «скрываясь» за своими бенефициариями. Положение на третью силу может иметь и отличную от только что описанного случая форму. Союз с экономически и политически сильным государством, которое способно продвигать интересы частично признанного государства, расширять его признание и указывать на несоблюдение международного права в его отношении представляется наиболее перспективной стратегией. Государства, избравшие данную стратегию, Сахарская Арабская Демократическая республика, республика Косово, обладают наиболее широким международным признанием. В конфликтах, связанных с частично признанными государствами, всегда присутствуют третьи стороны, которые тем или иным образом вмешиваются в ситуацию. Также и в случае Тайваня, где на первый взгляд, отсутствует такой крупный «гарант» независимости, можно считать США главным союзником, который продвигает вопросы вступления Тайваня в международные организации, а в XX веке оказывал прямую экономическую поддержку.

Частично признанные и непризнанные государства можно поделить на две группы:

государства, обладающие широким признанием благодаря третьей силе или занимающие внушительную позицию на мировой арене, и государства, чье признание стремится к нулю, а независимость гарантирована лишь только дипломатическими связями со страной-«гарантом». Политическое признание является оболочкой страны, внутреннее же наполнение – экономическое развитие, ведь именно оно отражает реальный успех и фактическую состоятельность. Экономика отвечает за то, сможет ли государство вписаться в международную систему, заняв место в международном разделении труда, и функционировать, или оно станет пунктом расходов бюджета других стран. Цель данной работы – исследовать связь между признанием и экономическим развитием частично признанного государства. Были выбраны государства одного региона, Европы, относящиеся при этом к разным группам, которые мы выделили ранее, и представляющие собой разные истории экономического развития. Республика Косово обладает самым высоким уровнем признания, а признание Турецкой республики Северного Кипра гарантировано лишь Турцией. Актуальность работы объясняется повышенным интересом к частично признанным государствам в современном мире в связи с меняющейся геополитической обстановкой. Существование «серых зон» на карте мира не становится вопросом новым, однако учитывая нестабильность мировой экономики и кардинальные изменения в процессах мировой торговли из-за политики санкций, экономическое развитие государств становится ключевым понятием в вопросе «выживания» и полноценного функционирования на мировой арене. Так как частично признанные государства не имеют полного статуса, ввиду чего не имеют полноценного доступа к решению глобальных вопросов, их экономическое благополучие находится в шатком положении. Таким образом, можно сделать вывод о важности исследования уровня экономического развития.

Материалы и методы исследования

Данное исследование может стать базой для других работ в этой сфере и поможет подытожить информацию о возможном будущем частично признанных государств. При написании работы были использованы теоретические методы исследования, чтобы

систематизировать информацию и выявить взаимосвязь между исследуемыми процессами. Одним из важных методов, помимо анализа и синтеза, было прогнозирование для развития идей о перспективах выбранных регионов. В практической части самым используемым методом стало сравнение, поскольку изучались две территории с одинаковым статусом, часто возникала необходимость сопоставить тенденции. Основным материалом исследования стали новостные сводки о Тайване и Косово, а также экономические показатели частично признанных республик.

Косово обладает статусом кандидата на вступление в ЕС, поддерживает официальные дипломатические отношения с 119 странами [1]. Начиная с 17 февраля 2008 года, даты объявления независимости, фактически не контролируется сербским правительством. Конфликт можно считать частью общего процесса распада Югославии. После второй мировой войны Б. Тито поощрял заселение территорий Косово, где на тот момент проживали сербы и албанцы, еще большим количеством представителей албанского народа. По новой Конституции 1974 года привилегии Социалистического автономного края Косова были расширены. Албанцы получили представителя в Президиуме Югославии с правом вето, добились установления албанского языка официальным [2]. Лидер надеялся, что данный шаг станет одним из первых на пути к вхождению в состав Югославии республики Албании, однако большие уступки порождали большие требования. К моменту начала правления С. Милошевича в крае уже начинаются беспорядки с требованием предоставить Косову равные права одной из союзных республик Югославии. Принятие новой конституции в 1990 урезает права национальных меньшинств, что только обостряет ситуацию. Военные конфликты по всей Югославии, наложение ограничений на страну подрывают положение Косово, где к 1999 году столкновения перешли в открытую форму, имели место этнические чистки.

Переговоры и заседания контактной группы не дают результатов, тогда НАТО проводит операцию «Союзная сила» по бомбардировке Белграда без мандата СБ ООН. Отрицательная реакция некоторых членов международного сообщества, включая Россию и КНР, не останавливает действия, поэтому президент Сербии вынужден от-

дать Косово под международный контроль. С июня 1999 года конфликт заморожен, отсутствие его эскалации и на сегодняшний день обязано, в том числе и присутствующим там миссиям ООН и ЕС. Переговоры о решении статуса края на основании резолюций Совета Безопасности ООН 1244 и 1239 не имели успеха. 17 февраля 2008 года Косово в одностороннем порядке объявляет о независимости, и в этот же год находит поддержку у стран НАТО (во главе с США), участвовавших в операции «Союзная сила». На тот момент Косово еще не успело «зарекомендовать» себя, как экономического игрока. Молодая республика не успела проявить себя и продемонстрировать мировому сообществу свой потенциал, занять место в международной торговле и производстве. Таким образом, напрашивается вывод, что в данном случае признание не происходит от экономического успеха и никаким образом не связано с практическими мыслями о возможной «полезности» предположительно нового члена. Безусловно, признание – это вопрос политический, за которым стоит какого-либо рода заинтересованность в регионе.

Мысль об отсутствии взаимосвязи между получением признания и экономическим развитием доказывает также история Северного Кипра.

После двух десятилетий попыток установить наиболее справедливую систему управления островом, на котором проживает мусульманское турецкое и христианское греческое население, в 1983 году северная часть острова, где большинство составляют турки-киприоты, заявила о своей независимости и провозгласила себя самостоятельным государством, официальное название которого: Турецкая Республика Северного Кипра (сокращённо – ТРСК). Дипломатические отношения установлены только с Турцией, когда ООН признал данное образование незаконным. Переговоры об объединении острова срываются, так как стороны не могут выработать идеальную схему управления страной со справедливым представительством двух наций в институтах власти. Также регулярно возникают споры о контроле над минеральными ресурсами. Линию раздела острова на греческую и турецкую части охраняют Вооруженные силы ООН [3].

После вступления Кипра в ЕС в 2004 году Турецкая Республика Северного Кипра ока-

залась в полной экономической изоляции, так как согласно требованиям ЕС была необходимость проходить специальную сертификацию. ТРСК была вынуждена поставлять товары для экспорта через Турцию. Наблюдалось значительное снижение потока иностранных инвестиций в связи с непризнанием государства мировым сообществом [4].

То есть, несмотря на очевидные перспективы и присутствующий стабильный рост, международное сообщество отказало в признании Северному Кипру, что в очередной раз показывает, что экономика на признание не влияет. Рассмотрим вероятность обратного влияния – признания на экономику. Для этого обратимся к анализу экономического развития Косова в период нахождения в составе Сербии в союзном государстве Югославии, а также разберем изменения показателей после передачи края под международный контроль и после одностороннего объявления независимости.

Несмотря на то, что данный конфликт имеет ярко выраженный национальный характер, экономическая составляющая лежит в основе выступлений. Сербский край Косово в составе Югославии входил в число наименее развитых областей. Каждая союзная республика, в соответствии с указом, должна была отчислять процент дотаций на развитие региона [5]. В 1980 г. уровень ВВП (общественного продукта) на душу населения в Косове был на 72% ниже общегославского [6], к чему добавлялась безработица. Высокая рождаемость в мусульманских семьях албанцев препятствовала возможности улучшения уровня жизни в крае. Культурная, национальная и религиозная обособленности Косово от других регионов влияли и на его обособленность в экономическом плане. Отсутствие должных связей с другими республиками Югославии и коммуникаций с другими странами Европы сыграли свою роль. Удаленность от транспортных магистралей была решена лишь в 2014 году с принятием проекта построения автомагистрали между Приштиной и Скопье [7], целью которой по некоторым данным (если брать теорию противостояния Востока и Запада, то есть России и НАТО, за основу) является более ускоренная переброска сил южного крыла НАТО в центр Европы [8]. После начала военных действий на территории Югославии и экономических санкций положение Косо-

ва ухудшилось. Тяжелое бремя, безусловно, стало одним из триггеров разжигания конфликта.

Вернемся в современность для анализа текущего положения дел в регионе, когда он уже пользуется поддержкой 119 стран членов ООН. Переход от командной централизованной экономики к рыночной без потерь совершить проблематично и в более развитых странах. В Косово, существующем прежде за счет дотаций, и в первое десятилетие XXI века требовались крупная финансовая помощь от других государств. Например, в период 2009–2011 годов страны-доноры были намерены собрать до 1,6 млрд долларов на социально экономическое развитие страны [9]. Данные за 2011–2013 гг. показывают, что ежегодное поступление грантов немногим превышает 250 млн долл.

116 государств производили прямые инвестиции, и самые крупные поступления шли от США. Например, среднегодовой показатель инвестиций от США за последние 10 лет составляет 296 млн долларов [10]. Помимо прямых иностранных инвестиций в Косово поступает экономическая помощь (рис. 1).

На современном этапе помощь, оказываемая Косову со стороны США нельзя назвать крупной, учитывая, что на 2020 год больше всего средств было направлено в Афганистан – чуть менее 4 млрд долларов [11].

Основная статья спонсирования – управление и администрирование. Согласно соглашению о стабилизации и ассоциации Косово и ЕС, государство должно вывести систему администрирования и управления на средний уровень членов организации, победив коррупцию и приведя законодательство в соответствие европейскому. Также важным пунктом поддержки является вклад в экономический рост.

Кажется логичным, что чем больше количество контактов, тем больше шансов получить экономическую поддержку, которая могла бы дать толчок развитию. Такое и происходило в Косово. В первые годы независимости наблюдался рост ВВП (рис. 2) благодаря вливаниям в экономику, а к 2015 году, когда финансирования стало поступать меньше, случился небольшой спад. Данная идея опровергается ситуацией на Северном Кипре, где признание стабильно гарантируется только Турцией, а вот экономика переживает подъем.

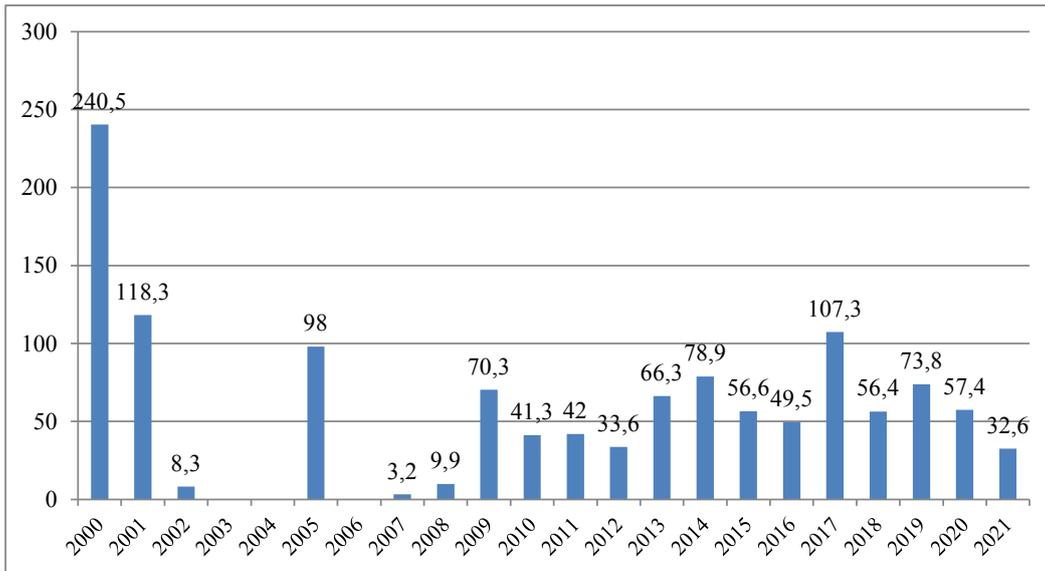


Рис. 1. Экономическая помощь Косову от США, USD-миллион

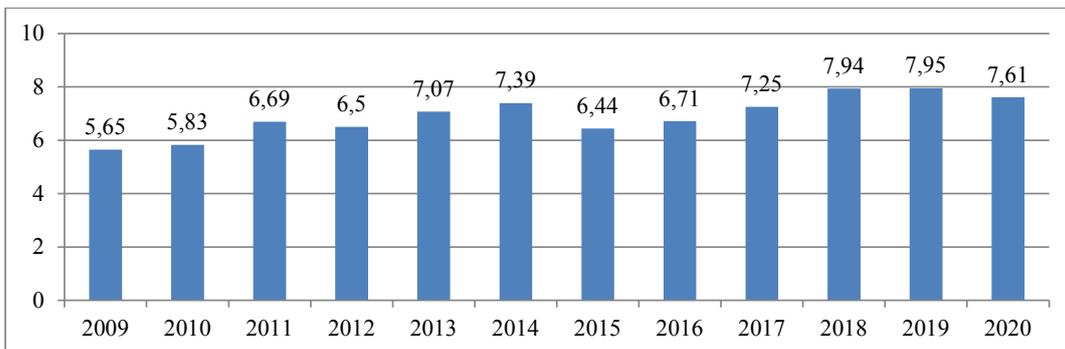


Рис. 2. ВВП Косово, USD-миллиард

На данный момент общее население Кипра составляет более 1 миллиона человек, пропорциональное деление на греков и турок составляет примерно 7,5:2,5. Развитие промышленных отраслей, сельского хозяйства, инфраструктуры, туризма, образования и медицины создало новые рабочие места в северной части. Низкий налоговый процент на недвижимость дал толчок развитию малого и среднего бизнеса, повышению предпринимательской активности и привлечению инвесторов [12]. На данный момент лёгкая промышленность составляет 20% экономики Северного Кипра и позволяет осуществлять экспорт в другие страны [13].

Географическое положение Северного Кипра позволяет увеличивать капитал страны посредством привлечения туристов. Выдача бесплатных виз, реставрация курортов

и достопримечательностей, а также доступные цены на товары первой необходимости делают остров популярным. Стабильный рост дохода от туризма, особенно после легализации игрового бизнеса в 2015 году, привлекает инвесторов в эту сферу.

Косово обладает потенциалом развития в некоторых областях экономики с перспективой выхода на полноценное функционирование. Запасы природных ископаемых Косово велики, здесь существует возможность развивать тяжёлую индустрию, которую пытались вывести на передовой уровень еще в период Югославии. Запасы свинца, цинка, никеля, серебра, кобальта и бокситов [14] позволили бы Косово существовать. Общая стоимость ресурсов составляет 19 млрд долларов [15], что превышает показатель ВВП на 2020 год практически в 2,5 раза (рис. 2) [16].

Потенциал Косово в природных ископаемых не реализуется в необходимой мере, и не может быть реализован ввиду отсутствия инструментов и нужных правительственных программ. В годы целостности Югославии попытки наладить производство были более успешными по причине отсутствия необходимости использования высокотехнологичных методов. В современных же условиях без использования современных технологий продукция Косово просто не переживет конкуренции на рынке, поэтому для рентабельности производств надо в первую очередь закупить оборудование, что представляется лишним пунктом расходов бюджета. Проблемой также является нехватка высококвалифицированных кадров. Высокий показатель безработицы среди молодежи (49,9% на 2021 год) [16], старение населения, а также отрицательное сальдо миграции сказываются на производительности.

Импорт значительно превосходит экспорт в Косово [16]. Например, на 2019 год торговый дефицит составил 296,3 миллиона долларов. 37,3% экспорта составили железо и сталь, 10,9% – готовые продукты питания, напитки и табак, 10,6% пластмассы и резина, 8,6% растительная продукция, 7,3% минералы, 3,0% машины, механическое и электрооборудование [17]. С начала пандемии Covid-19 экономика Косово, как и многих других стран, находится под ударом. Чтобы смягчить последствия пандемии Всемирный Банк запустил несколько проектов, в число которых вошли следующие (в млн долларов) [18]:

- Kosovo Emergency COVID-19 Project (50)
- Fostering and Leveraging Opportunities for Water Security Program (27.4)
- Kosovo Digital Economy Project (25)
- Agriculture and Rural Development Project (42.2)
- Energy Efficiency and Renewable Energy Project (31.0)
- Kosovo Health Project (17.3)
- Education System Improvement Project (7.52)
- Water Security and Canal Protection Project (24.5)
- Competitiveness and Export Readiness Project (15.3)
- Real Estate and Geospatial Infrastructure Project (16.5)
- Financial Sector Strengthening Project (25)

Особенно важным остается тот факт, что сохраняются торговые отношения Косово

и Сербии (что, тем временем, является одним из шагов к политическому признанию, так как этап экономического признания уже пройден). При этом товарооборот проходит не без эксцессов. Например, 15 марта 2018 года Косово ввело 100% пошлины на сербские товары, которые просуществовали последующие два года, и были сняты лишь в том же месяце 2020 года [19]. Действия были осуждены и ЕС, и США. Занимавший пост президента в то время, Дональд Трамп, пригрозил введением санкций против Косово [20] за этот шаг, что стало поворотным моментом в отношениях между двумя государствами, ведь это была первая попытка фактического ограничения действий частично признанного государства.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос признания территории связан, с тем, насколько она может представлять какой-то интерес для своих «больших братьев». До тех пор, пока сохраняется интерес (который может иметь любую природу, стратегическую, экономическую, историческую и т.д.), до тех пор будет сохраняться связь и признание вне зависимости от демонстрации экономических успехов развития. Признание – это некий «симбиоз» между государством-гарантом и частично признанным государством. Экономическое развитие не является определяющим звеном системы.

Наличие широкого признания открывает двери в частичную интеграцию в мировое сообщество, дает доступ к международным организациям и повышает шансы установления связей (в том числе экономических) с другими государствами. Кроме того, наличие политических союзников как бы позволяет быть «иждивенцем», ожидая от них помощи (особенно когда эта помощь обещается), когда как минимальный уровень признания побуждает к большей активности и изобретению способов повышения качества жизни населения. Это, в свою очередь, может положительно сказываться на экономических показателях.

На данный момент экономика Косово находится в переходной фазе. С одной стороны, все еще совершается транзит от командного устройства к рыночному, который происходит медленнее, так как процесс осложнен неполным статусом и трудностями развития производств. С другой стороны, происходит переход политический от цен-

трального управления к независимому, однако и в данном аспекте наблюдаются препятствия [21]. Во-первых, край все еще находится под международным контролем, там присутствует миссия, участвующая в управлении. Отчасти данный фактор не является препятствием, но все же именно он не позволяет считать Косово полностью самоуправляющейся территорией. Во-вторых, государство признано лишь частично, что образует некую дилемму. Для США и партнеров Косово полностью независимо, поэтому от него ожидается полностью независимая политика, однако фактически государству закрыты некоторые пути, способствующие экономическому развитию. Например, Косово не может участвовать в международных организациях, где требуется наличие государственности, не имеет возможности углублять отношения с непризнавшими странами, а также не может участвовать в европейской интеграции. Таким образом, с одной стороны, Косово выпадает в позицию «иждивенца», что лишь принимает международную помощь, уповая на свой неполный статус и невозможность полноценно стать звеном международной системы, с другой же стороны государство автономно. На данный момент объемы вливаний в экономику уменьшаются, а цель миссий в регионе – сократить присутствие, что свидетельствует о скором наступлении конца «существования за счет помощи».

Несмотря на очевидные провалы в развитии экономики и отсутствие успешно функционирующих моделей, Косово обладает широкой политической поддержкой, которая растет с каждым годом. Признание не зависит от экономического развития, а перспектива его получения большая. Статус кандидата ЕС позволяет рассчитывать на вливание в европейскую семью и все выгоды от этого. Кроме того, пусть и незначительный, но рост ВВП присутствует и на современном этапе, когда уменьшается экономическая поддержка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Косово все еще находится в состоянии турбулентности, но признаки улучшения ситуации есть. Выигрышным в данном случае также является оборот евро на территории, что повышает возможность интеграции в Европу. Иная ситуация наблюдается в Северном Кипре, где привязанность к нестабильной турецкой лире определяет вектор развития.

Единственным государством, с которым Северный Кипр поддерживает полноценные дипломатические отношения – Турция (не считая неофициальные представительства Германии, США, Австралии, Франции и Великобритании [22]). Официальная валюта в северной части острова – турецкая лира, однако, согласно информации сайтов путешествий Северного Кипра, а также агентств по продаже недвижимости, в свободном обращении также находятся евро и британские фунты стерлинга [23]. Падение лиры по отношению к евро [24], нестабильность данной валюты ставят под угрозу поступательное развитие Северного Кипра. Использование прочих валют позволяет оставаться свободным от турбулентности. Согласно рейтингу по индексу глобальной конкурентоспособности, Северный Кипр улучшил свои позиции в 2017-2018 годах по сравнению с оценками за предыдущий период [25]. Комфортные условия для инвесторов в виде налоговой ставки в 25% и налоговой льготы в размере 200% за вклад в сферы первоочередного развития привлекают иностранный капитал [26].

Условия столь ограниченного фактического и официального признания ставят экономическую помощь от Турции на важную позицию. После развития сферы туризма и нормализации сельского хозяйства данная помощь более не является жизненно необходимой, однако все же делает вклад в подъем ВВП. Турция, таким образом, может «шантажировать» Северный Кипр. Для поддержки борьбы с COVID-19 11 млн долларов было предоставлено Кипру [27], но 2017-2018 годах помощь вовсе не предоставлялась [28]. Для установления более прочной привязке к единой валюте Турция и Северный Кипр заключили соглашение о производстве всех расчетов в лирах при торговле [29]. Это упрощает процедуру и минимизирует наценки, но в то же время «закрепощает» Кипр.

Положение данной частично признанной республики прозрачно – тотальная политическая и экономическая зависимости от Турции. Хотя экономика функционирует и устойчива, любое «неудобное» единственному гаранту независимости решение в данной сфере – и турки киприоты встретят последствия, которые могут варьироваться от разрыва отношений и передачи части южному Кипру до экономического давления. Важно также отметить, что в данном

кейсе не стоит цель полного признания, стремления направлены на выгодное объединение острова, хотя в 2020 году новый президент турецкой части заявил, что нужно сохранять статус-кво [30]. Турция сохраняет за собой сферу влияния на Кипре, это связано и с историческими причинами, и с тем, что в территориальных водах обнаружили запасы минеральных ресурсов.

Заключение

Существование прямой зависимости между признанием и экономикой создали бы пример и сценарий получения полного признания. Прямой связи между данными аспектами не выявлено, однако оба примера

доказывают, что крепкая и стабильная поддержка со стороны «большого брата» увеличивает шансы на относительно благополучное существование. Цель частично признанного государства, которому закрыт доступ к возможностям полного статуса – поддерживать заинтересованность других стран в своей территории, за что предлагается признание, экономическая помощь, вливания в развития и перспектива вхождения в международную систему. В том случае, если заинтересованность проявляет только одно государство, то частично признанная территория попадает в зависимость и вынуждена направлять еще большее количество усилий на сохранение этой заинтересованности.

Библиографический список

1. Kosovo thanks you // [Kosovothankyou.com](https://www.kosovothankyou.com/). [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.kosovothankyou.com/> (дата обращения: 20.04.2022).
2. История конфликта в Косово. Справка // РИА Новости. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20090813/180766974.html> (дата обращения: 12.04.2022).
3. О Северном Кипре: интересно и познавательно // Наш Северный Кипр. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.northcyprusinform.com/o-severnom-kipre/> (дата обращения: 22.04.2022)
4. Северный Кипр // CyprusInform. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kiprinform.com/cyprus_interesting/severnyu-kipr/ (дата обращения: 22.04.2022).
5. Пушкарева В.В. Политические и социально-экономические процессы на постюгославском пространстве (от распада Югославии до наших дней): учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. 116 с.
6. Экономические проблемы реализации проекта Косово // Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 4(31). [Электронный ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-04/ekonomiceskie-problemy-realizacii-proekta-kosovo> (дата обращения: 21.04.2022).
7. Премьер Македонии впервые посетил сепаратистское Косово // Вся правда. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://allpravda.info/premer-makedonii-vpervye-posetil-separatistskoe-kosovo-53219.html> (дата обращения: 13.02.2022).
8. «Великая Албания»: капкан для России и Сербии // Регнум. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3127123.html> (дата обращения: 16.02.2022).
9. США выделяют 40 миллионов долларов в помощь Косово // Lenta.ru. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2008/07/10/kosovo/> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Kosovo foreign direct investment // ceicdata.ru. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/kosovo/foreign-direct-investment> (дата обращения: 13.02.2022).
11. Информация с сайта Foreign Assistance.gov. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignassistance.gov/cd/kosovo/> (дата обращения: 22.04.2022).
12. На границе двух миров: Северный Кипр – единственная страна, где находится столица двух стран // Путеводитель по Турции. [Электронный ресурс]. URL: <https://theturkey.ru/goroda/na-granice-dvux-mirov-severnyj-kipr-edinstvennaya-strana-gde-nahoditsya-stolica-dvux-stran.html> (дата обращения: 15.04.2022).
13. Авлас А.А. Как устроена жизнь на Северном Кипре // 34travel. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://34travel.me/post/pereehali-sever-kipr/> (дата обращения: 20.04.2022).
14. Рат за косметско рудно благо // Политика. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/197583/Rat-za-kosmetsko-rudno-blago> (дата обращения: 05.02.2022).
15. Госбюджет, налоги, цены // Polpred. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=95117 (дата обращения: 06.02.2022).

16. Информация с сайта tradingeconomics. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/kosovo/> (дата обращения: 20.03.2022).
17. Структура экспорта и импорта Косова // ruserbia.ru. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruserbia.com/economic/struktura-jeksporta-i-importa-kosovo/> (дата обращения: 20.03.2022).
18. The world bank in Kosovo // worldbank.org. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kosovo/overview#2> (дата обращения: 11.02.2022).
19. В Косово объявили об отмене пошлин на сербские товары // РИА Новости. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200227/1565299882.html> (дата обращения: 02.04.2022).
20. Сокольникас И. США и Евросоюз меняют свое отношение к Косово? // Парламентская газета. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ssha-i-evrosoyuz-menyayut-svooyo-otnoshenie-k-kosovu.html> (дата обращения: 04.04.2022).
21. Kosovo political economy analysis prepared by Management Systems International. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://usaidlearninglab.org/sites/default/files/resource/files/pa00n87p.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
22. Турецкая республика Северного Кипра // РИА Новости. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150213/1047489155.html> (дата обращения: 03.03.2022).
23. North Cyprus currency // NorthCyprusInternational. [Электронный ресурс]. URL: <https://northcyprusinternational.com/north-cyprus-currency/> (дата обращения: 22.04.2022).
24. Turkish lira // European Central Bank. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/euro_reference_exchange_rates/html/eurofxref-graph-try.en.html (дата обращения: 15.04.2022).
25. Prof. Dr. Mustafa Besim, Assoc. Prof. Dr. Kamil Sertoğlu, Assist. Prof. Dr. Tufan Ekici. Northern Cyprus Economy Competitiveness Report 2017-2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ktto.net/wp-content/uploads/2018/03/kktc_raporeng_son_23-03-2018.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
26. Afanasyev S. Why dependence on Ankara makes Northern Cyprus vulnerable // RealnoeVremya. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.com/articles/3683-economy-overview-of-northern-cyprus-recognized-only-by-turkey> (дата обращения: 16.04.2022).
27. Fahri Aksut Turkey provides \$11M aid for Northern Cyprus to combat virus // aa.com. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-provides-11m-aid-for-northern-cyprus-to-combat-virus/1774261> (дата обращения: 19.04.2022).
28. Афанасьев С. «Турецкая игла» или почему зависимость от Анкары сделала Северный Кипр уязвимым // Реальное время. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/145815-obzorekonomiki-severnogo-kipra-priznannogo-tolko-turciey> (дата обращения: 29.03.2022).
29. Turkey, Northern Cyprus boost efforts to use Turkish lira in bilateral trade // YeniSafak. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/turkey-northern-cyprus-boost-efforts-to-use-turkish-lira-in-bilateral-trade-official-3586598> (дата обращения: 16.04.2022).
30. «Хватит дипломатических игр». Чего Турция добивается на Кипре // РИА Новости. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201117/kipr-1584896076.html> (дата обращения: 22.04.2022).